

3. Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. Очерки истории, документы, воспоминания. Екатеринбург, 2006.

4. Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроителем: История общественных организаций завода, Челябинск. 2005.

5. Образование в Лесном: Люди. События. Факты, Екатеринбург, 2002.

УДК 94(47)“19”

ББК ТЗ(2)61-8

ГСНТИ 03.23.55

Код ВАК 07.00.02

Е.С. Новоселова

Екатеринбург

**ИВАН ДМИТРИЕВИЧ КАБАКОВ: «ИХ ВЫЖИГАЛИ
КАЛЕННЫМ ЖЕЛЕЗОМ»**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Репрессии, И.Д. Кабаков, антисоветская организация, обвинительное заключение, следственное дело.

АННОТАЦИЯ: В ряду секретарей Уральского обкома, чья политическая деятельность оборвалась в стенах НКВД в 1937, был Иван Дмитриевич Кабаков. Детальный анализ следственного дела, свидетельствует о том, что оно составлено формально, и без каких-либо доказательств. Объективных данных о том, что Кабаков когда-то примыкал к оппозициям или антипартийным группировкам, не выявлено.

E.S. Novoselova

Yekaterinburg

**IVAN D. KABAKOV: THEY WERE BEING BURNT WITH
HOT IRON**

KEY WORDS: Repression, I.D. Kabakov, anti-Soviet organization, indictment, investigation file.

ABSTRACT: Among the secretaries of the Ural Regional Committee, whose political activity was cut short in the walls of the NKVD in 1937, was Ivan D. Kabakov. A detailed analysis of the investigation file shows that it is made formally, and without any evidence. Objective data that Kabakov once belonged to the opposition or anti-party groups are not available.

Одним из типичных примеров репрессий против региональных руководителей в 30-е гг. XX вв., являлось дело И.Д. Кабакова,

занимавшего пост первого секретаря Уральского, а затем Свердловского областного комитета ВКП(б) в 1929-1937 гг. (6. Л. 54).

Этот человек, имевший на Урале огромную власть и считавшийся на Урале «иконой Свердловской партийной организации», был арестован как «руководитель антисоветской организации правых» 22 мая 1937 г. и приговорен к высшей мере наказания (4. Л. 36).

Проанализировав обвинительное заключение по делу И.Д. Кабакова, можно выявить главную причину его ареста и расстрела, подозрение в участии в антисоветской организации, которая проводила диверсионно-вредительскую деятельность во всех отраслях народного хозяйства, с целью подрыва оборонной промышленности Союза (4. Л. 37).

Но, при детальном анализе следственного дела И.Д. Кабакова, можно сделать вывод, что в нем, содержатся формальные документы, необходимые для вынесения приговора следствием. В деле нет акта обыска, постановления на арест. Также отсутствует анализ при реабилитации и как велось судебное следствие. Допрос полностью отпечатан, но подписей после каждого ответа Кабакова нет. Соответственно, это был «госзаказ» на арест главного партийного деятеля Урала 1930-х гг.

Последний допрос был проведен 16 августа 1937 года, в котором идет «разговор» о вредительстве, и на вопросы Иван Дмитриевич «отвечает», что по директиве, полученной мной в 1929 году от члена центра организации Рыкова А.И., гласившей: развернуть подрывную деятельность в промышленности и сельском хозяйстве, с тем, чтобы вызвать возмущение широких трудящихся масс и создать базу для повстанческого движения, я, исходя из этой установки, в 1931 г. вплотную приступил к созданию вредительских и диверсионных групп на наиболее значительных предприятиях области» (1. Л. 58). Но, когда будет проходить в 1950-1960 – е годы, реабилитация безвинно осужденных как врагов народа людей, окажется, что ни в одном городе и области контрреволюционных, повстанческих и диверсионных организаций не существовало в 30-е годы (3. Л. 4).

На основании этого можно сделать вывод, что Кабаков был осужден не законно, по сфальсифицированным материалам.

Не смотря на то, что И.Д. Кабаков в ходе допроса признал вину: «Мне, Кабакову, доверили исключительно важную и

ответственную работу, мне предоставили самые благоприятные условия для честного ведения своей работы, создали самую благоприятную обстановку для личного роста, а я предал ВКП(б), цинично обманул партию, ее ЦК и лично Сталина» (2. Л. 45), можно выявить такую специфику, что все вопросы и ответы поставлены провокационно. Иван Дмитриевич вынужден признать свои действия, и покаяться в них. Особенность обвинительно заключения была в том, что Кабаковым оно подписано не было. Причин может быть несколько: или он отказался его подписывать, или вопрос органами, по указу свыше, был уже решен (5 С. 48).

Лишь в 1956 году, после тщательного разбирательства, происходит реабилитация. Были сформированы материалы проверки по делу Кабакова и его жены В.И. Виноградовой, в которых все обвинения были сняты.

В заключении в Верховный суд Союза ССР следователь записал: «Кабаков был арестован НКВД СССР без санкции прокурора и осужден без предъявления обвинения, дата ареста не известна, так как предусмотренных законом процессуальных документов на арест в деле не имеется.

По приговору Кабаков признан виновным в том, что являлся одним из руководителей антисоветской террористической организации правых в Свердловской области и руководил подготовкой террористических актов над руководителями Советского правительства ВКП(б).

Этот приговор является незаконным и подлежит отмене по следующим основаниям: из дела видно, что обыски в квартире Кабакова производились 22 мая 1937 года, его заявление с признанием участия в организации правых датировано 22 мая 1937 года, а первый протокол допроса только 3 июня 1937 года.

Проверкой показаний Рыкова, Зубарева, Бухарина, с которыми Кабаков якобы был непосредственно связан по антисоветской деятельности, установлено, что эти показания являются противоречивыми и исключают друг друга. Это доказано тем, что Рыков на следствии показал, что он завербовал Кабакова при участии Бухарина в 1928 году, Бухарин же заявил, что о принадлежности Кабакова к правым ему сообщил Рыков в 1930 году» (3. С. 97).

Из анализа материалов реабилитационного дела, можно проследить, как добивались сотрудники НКВД признания первого

секретаря горкома. «Арестованного держали в камере вместе с уголовниками, которые постоянно наседали с фразами «Враг Народа». Следователь печатал – готовил протокол с нужными вопросами и ответами, вставлял в него имена людей, над которыми висела угроза ареста. Могли держать арестованного и камере, и в карцере, следственном изоляторе. Рацион задержанного – 200 граммов хлеба и кружка воды. Постоянные стоянки в углу, угрозы и оскорбления» (4. С. 67).

В ходе детально исследования следственного дела Кабакова, можно сделать вывод, что объективных данных о том, что Кабаков когда либо примыкал к оппозициям, антипартийным группировкам не имеется. Таким образом, анализ документов показывает, что первый секретарь Уральского, а затем Свердловского областного комитета ВКП(б) был осужден незаконно по сфальсифицированным материалам.

Источники:

1. Государственный архив административных органов Свердловской области (далее - ГААОСО). Ф. 1. Оп. 2. Д. 16831.
2. ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 16832.
3. ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 16833.
4. ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 16834.
5. Казанцев А.П. Сквозь тернии. Екатеринбург, 2006. С. 39.
6. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4. Оп. 22. Д. 1714.